

Гастроли

МОЛОДОСТЬ
ОПЕРЕТТЫ

В любви к оперетте теперь как-то не принято признаваться. Хотя, казалось бы, разве мы не любим смеяться? Разве не хотим праздника, с музыкой, с яркими огнями? Праздника, на котором все злое обязательно посрамляется, а все хорошее побеждает? Сказки не хотим разве? Неужто так непоправимо повзрослели? Да полно!

Уже стало банальностью повторять, что легкий жанр — трудный. Он немногим дается. Поэтому так часто оперетта кажется скучной и, как бы сказать помягче, малосодержательной — даже в спектаклях самого мощного в стране столичного театра. Даже на телевидении, где, казалось бы, можно собрать лучшее...

Помните некоторые из пышных телевизионных опереточных шоу? Так вот, это — не оперетта. Ибо это нужно созерцать, нервно всхлипывая от «изящества» неземной жизни там, на экране.

А оперетта от века — увлекала. Вовлекала в свой карнавалы круг, где все равны — и маркизы, и князья, и пастушки, и мы, грешные. Ей по природе чужда «звездная болезнь». И все это пышное ее оперение — не более чем маскарад. Игра.

Но хорошая игра — это дьявольски умно придуманная штука.

Три недели москвичи могли играть в эту игру. Потому что приехал на гастроли театр, знающий, что такое оперетта. Ему в эти дни исполнилось как раз полвека, и цветы, и аплодисменты, и вопросы о билетах еще от метро — хорошие аксесуары этого «семейного торжества» для каждого любителя жанра. А любителей этих, как выяснилось, — легион. Ибо вдруг невозможно стало попасть в оперетту, когда дает спектакли Свердловский театр музыкальной комедии.

В шумной толпе у подъезда во время антракта можно услышать самые разные мнения. Одним нравятся костюмы, но не нравится главный герой. Другие в восторге от героя, но критикуют костюмы. Третьи восхищены решительно всем, что тоже преувеличение, ибо нет в мире совершенства. По крайней мере в мире оперетты.

Спорить не только можно, но и нужно — полезно для дела, для театра, для жанра. И все же давайте признаем главную истину. Этот театральный коллектив на редкость гармоничен и един в своих устремлениях. Увлечен своим жанром, влюблен в него. А когда артисты на сцене сами получают удовольствие, — их радость обязательно перелестнет через рампу в зрительный зал.

Но это, заметим, не просто радость. Театр хорошо обеспечивает ее мастерством. Здесь поют, как в опере, танцуют, как в балете, и играют, как в хорошем комедийном театре. И есть еще нечто сверх того — та самая «частица чërта», тот самый «кураж» или, как там его,

● Вот так увидел художник А. Кирпиков героев оперетты Жака Оффенбаха «Путешествие на Луну...»

рых невозможно в этих заметках перечислить именно потому, что их много.

Репертуар. Ну, какой там репертуар у оперетты? «Сильва»? «Марица»? «Красотки кабаре» в тысячу первый раз? Свердловчане неутомимо генерируют новые творческие идеи — играют только неизвестное. И знаете, кажется, что это они выбили пыль из жанра. И он, посеревший и поскуцневший, вдруг засверкал. Тут труднейшая комическая опера Оффенбаха «Рыцарь Синяя Борода». Тут «Путешествие на Луну» — еще один Оффенбах, никогда еще не знавший русской сцены. «Фраскита» Легара — кто припомнит, когда мы в последний раз видели это название на московских афишах? Мюзикл по Мопассану, осуществленный столь же отважно, сколь и увлеченно. Восхитительно смешные и трогательные «Старые дома» О. Фельцмана. Театр не просто поставил эти спектакли — он их создал. В самом прямом смысле — от нуля. Заказывал новые либретто для забытой классики. Подавал идеи композиторам. Был и повивальной бабкой и крестным отцом многих оперетт и мюзиклов, ныне украшающих сцены Москвы, Киева, Одессы... На Урале начали свой путь и омузыкаленная «Стрелуха», и «Пусть гитара играет», и «Анютины глазки», и «Черный дракон», и еще многие повсеместно признанные произведения коварного легкого жанра. За эту огромную работу театру нам надо сказать спасибо.

Спасибо его главному режиссеру Владимиру Курочкину, его дирижеру Петру Горбунову, его балетмейстеру Владиславу Разногладову, многочисленным его звездам, увенчанным высокими званиями и за

● ...А такими предстали в мюзикле персонажи чеховской «Свадьбы».

«каскад» — без чего оперетты нет вообще.

И даже хор, который обычно созерцание своего дирижера предпочитает всем радостям в мире, тут танцует, движется, страдает, радуется — живет. Богата талантами балетная труппа. Дивергент в «Фраските» или хореографическая сюита в «Путешествии на Луну» продемонстрировали тот размах и тот уровень мастерства, какие редко увидишь на сегодняшней опереточной сцене. Но еще более существенно роль, отведенная балету, — не просто украшать действие нарядными блестящими танцевальными номерами, но обогащать пластический рисунок всего спектакля. Посмотрите, как в «Свадьбе с генералом» или в «Рыцаре Синяя Борода» взаимодействуют все участники — солисты, миманс, как пластически выразительны артисты и как актерски одарен балет — уж и не различишь, по какому «ведомству» прописан тот или иной исполнитель. Здесь много первоклассных актеров, кото-

служенными регалиями. Спасибо не только за то, что театр, еще полвека назад ставший известным всей стране, сохранил и славу свою, и молодость. Но и за то, что он увлеченно и талантливо реабилитирует свой жанр, такой популярный, хотя и страдающий постоянно от рук дилетантов.

Реабilitирует. А значит, теперь, после этих трех недель праздника, можно сказать громко и без смущения:

— Я люблю оперетту!

Валерий КИЧИН.

